

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.51

А. М. Каторова

А. М. Katorova

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ В XXI В.

INTERACTION OF LITERATURES OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES OF RUSSIA IN THE XXI CENTURY

Ключевые слова: взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь литератур, литература финно-угорских народов России, художественный перевод, публикация переводов, переводы на мокшанский и эрзянский языки, литературно-художественные журналы.

В статье выявляются переводы художественных произведений финно-угорских писателей на эрзянский и мокшанский языки, опубликованные в течение 2000 — 2021 гг. в журналах «Мокша» и «Сятко», в целях определения плановости и систематичности этой работы, установления уровня взаимодействия родственных литератур. Осуществленный анализ показал, что работа по переводам ведется недостаточно, без определенной системы, обусловлена преимущественно проведением международных конгрессов финно-угорских писателей, что мало способствует взаимообогащению национальных литератур, повышению их художественно-эстетической ценности.

Key words: interaction, mutual influence, interrelation of literatures, literature of the Finno-Ugric peoples of Russia, literary translation, publication of translations, translations into the Moksha and Erzya languages, literary journals.

The article reveals translations of fiction by Finno-Ugric writers into the Erzya and Moksha languages, published during 2000 — 2021 in literary journals “Moksha” and “Syatko”, in order to determine the regularity and systematicity of this work and to establish the level of interaction of related literatures. The analysis demonstrated that the work on translations is carried out insufficiently, without a certain system, is mainly due to the holding of international congresses of Finno-Ugric writers, which contributes little to the mutual enrichment of national literatures and the increase of their artistic and aesthetic value.

Трансформации в политической, экономической и социокультурной сферах России рубежа XX — XXI вв. оказали существенное влияние на развитие и функционирование художественной литературы всех народов нашей страны. Сложившиеся в течение XX в. традиции взаимосвязей, взаимопереводов произведений писателей финно-угорских народов и их публикаций постепенно утратились, а новые до сих пор окончательно не сформировались. Потребность же в этом как в

теоретической, так и в практической областях значительно возросла, особенно в связи с принятием новых федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования¹. В требованиях к предметным результатам по учебной дисциплине «Литературное чтение на родном языке» (пункт 43.2.2) обозначено, что обучающиеся должны «иметь первоначальные представления о взаимодействии, взаимовлиянии литератур разных народов...»; «находить общее и особенное при сравнении художественных произведений народов Российской Федерации, народов мира»; «сравнивать произведения фольклора в близкородственных языках (тема, главная мысль, герои)»²; по учебному предмету «Родная литература» (пункт 45.2.2) — «понимать литературные художественные произведения, отражающие разные этнокультурные традиции»³. Соответственно перед литературоведами стоит сложная задача выявления накопившихся проблем в сфере взаимодействия и взаимовлияния литератур народов России (в нашем случае — финно-угорских) и определения уровня имеющихся на современном этапе этнокультурных связей. Решение данной задачи в содержании нашей статьи является определяющим.

Подчеркнем, что работ литературоведов, посвященных проблеме взаимосвязей литератур финно-угорских народов, опубликованных в последние два десятилетия, немного. Среди наиболее значимых выделим две монографии: 1) Н. Н. Глухова, В. А. Глухов «Системы ценностей финно-угорского суперэтнуса»⁴; 2) «Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности»⁵; сборник-дайджест «Большая литература малых народов: финно-угорская литература»⁶; статьи: Т. И. Кубанцева («Общность финно-угорских литератур и пути ее изучения»⁷), Р. А. Кудрявцевой («Периодизация литератур финно-угорских народов в контексте сравнительной филологии»⁸), А. М. Каторовой («Мордовская литература как явление культуры в современном финно-угорском мире»⁹). В монографии Глуховой, Глухова основное внимание сосредоточено на анализе пословиц и поговорок финно-угров, выявлении их общности и своеобразия в контексте системы этноэтических ценностей води, карел, коми, ливов, марийцев, мордвы, саамов, удмуртов, венгров, финнов и эстонцев. В процессе исследования ученые пришли к выводу, что главными личностными ценностями у перечисленных народов считаются «этика, знания и труд», а основными пороками — «насилие, лень и ложь»¹⁰. В электронном издании коллективной монографии «Пермские литературы...» рассматриваются этапы формирования художественных традиций пермских народов (коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов) с конца XVIII — до последней трети XX в., анализируется творчество классиков коми и удмуртской литератур — И. Куратова, К. Жакова, Кузубая Герда, Ашальчи Оки, Кедры Митрея, В. Чисталева и др.¹¹ Однако следует отметить, что сравнительный аспект в этой книге отражен слабо, пермские литературы и творчество отдельных их представителей рассматриваются практически без выявления и учета присущего им единства. Жанр книги «Большая литература малых народов: финно-угорская литература» с учетом ее содержания можно определить как хрестоматию, полезную для начинающих студентов-филологов. В ней представлена краткая характеристика финно-угорской языковой группы, эпосов «Калевала» и «Калевипоэг», приведены скудные сведения о творчестве современных писателей (О. Мишиной, В. Тимина, Т. Гоголевой, В. Петухова, Е. Айпина, Вячеслава Ар-Серги, Н. Абрамова, А. Волкова, Л. Дергачевой, Ивана Горного, З. Дудиной, А. Мишина) и отрывки из их произведений на русском языке¹². Т. И. Кубанцев

на основе анализа работ П. Домокоша, Н. И. Черапкина, А. В. Алешкина, В. М. Ванюшева, К. К. Васина, Ф. К. Ермакова и других аргументирует потребность в более широком использовании понятия «финно-угорское литературоведение»¹³, предполагающего комплексное сравнительное исследование литератур родственных народов, способствующее выявлению в них общечеловеческой и национально-специфической составляющих. Дискуссионность и нереализованность «идеи создания финно-угорского литературоведения как специального научного направления», в рамках которого возможно более внятное установление периодов развития финно-угорской литературной общности, отмечает и Р. А. Кудрявцева¹⁴. По ее мнению, определению типологических сходжений финно-угорских литератур мешает отсутствие достаточного количества переводов произведений с одного языка на другой, которые «осуществляются лишь периодически». Ученый аргументирует рациональность двух подходов к периодизации финно-угорских литератур с учетом: 1) этапов взаимоотношений фольклора и литературы; 2) форм «реалистического обобщения в литературе»¹⁵. В нашей работе, опубликованной в журнале «Центр и периферия», представлен материал о переводах произведений мордовской литературы, изданных в последние три десятилетия преимущественно на венгерском, эстонском и финском языках. Наряду с этим отмечается недостаток взаимопереводов писателей российских финно-угров¹⁶. Таким образом, взаимодействие финно-угорских литератур на современном этапе развития не являлось предметом специального исследования, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

Для выявления современного состояния взаимосвязей литератур финно-угорских народов России проанализируем в первую очередь содержание издаваемых в Мордовии литературно-художественных и общественно-политических журналов «Мокша» и «Сятко» за последние два с небольшим десятилетия, в которых представлены переводы произведений на эрзя-мордовский и мокша-мордовский языки. Показательным в аспекте рассматриваемой проблемы является 2000 год, ознаменовавшийся проведением в г. Саранске VI Международного конгресса финно-угорских писателей по теме: «Литература. Школа. Будущее». Ему были посвящены шестые номера журналов, благодаря которым мордовские читатели получили возможность ознакомиться с фольклорными и авторскими произведениями финно-угорских народов, в том числе зарубежных (венгерских, финских, эстонских). Подчеркнем, что на мокшанский и эрзянский языки были переведены, за исключением трех случаев, разные произведения, даже при обращении к творчеству одного и того же писателя. Исключение составили стихотворения марийских поэтов Василия Регеж-Горохова («Эта девушка, словно молния...»), А. Тимиркаева («Мой марийский народ») и С. Николаева («Мольба Богу»)¹⁷. Карельская литература отрекомендована в «Мокше» стихотворениями поэта Олега Мишина (псевдоним, настоящее имя — Мишин Армас Иосифович), Н. Абрамова и Мийкула Пахомова; коми — стихотворениями С. Попова и Г. Юшкова; марийская — рассказом для детей Вячеслава Абукаева-Эмгак, лирикой Э. Анисимова, Ивана Горного, В. Изияновой, Сергея Чавайна; удмуртская — поэзией В. Ванюшева, Ф. Васильева, Г. Сабитова и Д. Яшина. В «Сятко» представлены стихотворения и сказки карелов (Армас Хийри), ненцев (П. Явтысый), коми (В. Тимин, Г. Бутырёва, Алена Ельцова, Л. Старцева, Н. Шукин, Е. Козлов, М. Елькин), коми-пермяков (А. Истомин, В. Рычков), удмуртов (Т. Чернова, Вячеслав Ар-Серги) и марийцев (Миклай Казаков, Иван Горный, В. Крылов, Э. Анисимов, В. Изиянова)¹⁸. Приведенные факты свидетельствуют, что ред-

коллегия «Сятко» к финно-угорским литературам причислила ненецкую, хотя ненецкий язык относится к самодийской группе языков. Вместе с тем вполне справедливо выделила в отдельную группу коми-пермяцкую литературу. К недоработкам следует отнести отсутствие в обоих журналах информации о мансийской, хантыйской и саамской словесности, что в определенной мере сужает представления читателей о разнообразии финно-угорских литератур. У этих малочисленных северных народов интересен не только фольклор, но и произведения отдельных писателей (манси Ю. Шесталова, ханта Е. Айпина и др.), признанных не только в Российской Федерации.

Опыт публикации в «Сятко» переводов произведений финно-угорских писателей был продолжен в 2001 г.: литературе родственных народов посвящен девятый номер журнала. Наиболее полно в нем отражено многообразие зарубежной литературы: эстонской (опубликованы переложенные на эрзянский язык стихи 8 поэтов и новеллы 2 прозаиков) и финской (отрывки из романа А. Паасилинна и несколько поэтических опусов 4 авторов, среди которых особо отличаются произведения К. Салламаа — непривычные для мордовского читателя короткие верлибры без рифмы и знаков препинания). Из финно-угорских писателей России внимания удостоились саамы О. Воронова (стихи), Н. Большакова (литературные сказки) и карел Матти Мазаев¹⁹ (рассказ). В течение следующих пяти лет (2002 — 2006) в «Сятко» российских финно-угров не печатали.

По-иному выглядит взаимодействие финно-угорских мастеров художественного слова на страницах журнала «Мокша». С 2001 г. по 2004 г. литература финно-угорских народов России не представлена ни одним произведением (в 2002 г. в номерах 1, 6, 8 — 9, 10 и 11 печатались отрывки из романа финского прозаика А. Паасилинна), однако с 2005 г. ситуация изменилась. В течение этого года читатели, владеющие мокшанским языком, получили возможность познакомиться с тремя представителями мансийской литературы: М. Анисимковой (19 литературных сказок напечатаны в номерах 1 — 2, 3 — 4, 5 — 6, 7 — 8, 9), Ю. Шесталовым (повесть «Каргонь мора» — «Песнь журавля», № 5 — 6) и А. Тархановым (стихи, № 7 — 8), а также коми автором Е. Габовой (повесть «Аф ламняс лямбе морять трваса» — «Недолго на берегу теплого моря», № 7 — 8). В 2006 — 2007 гг. работа в этом направлении была продолжена, список авторов и регионов расширился, кроме произведений Шесталова и Габовой, представлены рассказы марийских («Кенди» — «Оса» В. Бердинского (2006, № 7); «Ошкеча» Вячеслава Абукаева-Эмгак (2007, № 2) и удмуртских прозаиков («Тядянь-алянь шись — вержись» — «Родительская суббота — среда» Р. Игнатъевой (2007, № 4); («Кода якшама-а...» — «Как холодно-о...» Г. Перевощикова (2007, № 5). В «Сятко» в 2007 г. были опубликованы произведения представителей саамской, удмуртской и марийской литератур: восемь рассказов-миниатюр Н. Большаковой, два — Е. Загребина (№ 6) и один рассказ Шемйэра Лайда (псевдоним, настоящее имя — Владимир Козлов) «Кузтембесэ кудо» («Дом у крыльца», № 10). В последующие три года (2008 — 2010) в этом журнале произведения писателей родственных народов не печатались.

В «Мокше» в течение 2009 — 2012 гг. публиковался перевод карело-финского эпоса «Калевала», а также отдельные произведения коми, марийских, удмуртских, карельских, хантыйских авторов: в 2009 г. — рассказы «Сёксень пичефкс» («Осенняя печаль»), «Локстиень мора» («Лебединая песня»), «Пиземонь пинге» («Время дождей») Е. Айпина (№ 3), подборка стихов коми поэтов Н. Обрезковой (№ 6) и

И. Куратова (№ 7); в 2010 — рассказ Е. Козловой, лирика В. Тимина, Н. Павловой и А. Шомысовой (№ 3), стихотворения марийской поэтессы А. Ивановой и удмуртки Муш Нади; в 2011 — рассказы карельского прозаика «Киндасонь алятне» («Мужчины из Киндаса») В. Фирсова (№ 5); в 2012 г. — рассказ «Сёрмав сараскя» («Пестрая курочка») марийца Вячеслава Абукаева-Эмгак. В «Сятко» в 2011 г. (№ 10) напечатаны рассказы для детей удмуртских писателей К. Васина («Эрьке чиресэ» — «На берегу озера») и Р. Валишина («Кснав Ям» — «Гороховый суп»), за 2012 г. ни одного перевода с финно-угорских языков нет.

В течение 2013 и 2016 гг. переводы произведений финно-угорских писателей в журнале «Мокша» не публиковались. Не очень плодотворным был и 2014 г., когда лишь в одном номере (№ 9) были напечатаны стихотворения коми и удмуртской поэтессы: Баяр Любы (псевдоним, настоящее имя — Любовь Ануфриева) и Л. Бадретдиновой. В 2015 г. в связи с проведением в Венгрии в г. Бадачоньтомай XIII Международного конгресса финно-угорских писателей основное внимание было уделено переводам венгерских авторов. Их стихотворения и рассказы выходили в свет в течение года в пяти номерах журнала «Мокша» (№ 6, 8, 9, 10, 11) и в одном «Сятко» (№ 11). Произведения российских финно-угров в «Мокше» представлены в № 9. Это рассказы коми писателей А. Ульянова (Паш Вась О́льёксан) «Сюне сёксе» («Хмурая осень») и Е. Козловой «Сенем клянцеконя» («Синее стеклышко»), «Аф арды сокст» («Не скользящие лыжи»). Вместе с тем в «Сятко» за этот год не напечатано ни одного перевода, так же, как и в «Мокше» за 2016 г., но в следующем опубликованы три народные сказки самодийских народов: энецкая, нгансанская и ненецкая (№ 6).

Скудным с точки зрения публикации переводов оказались 2017 и 2018 гг. В «Мокше» № 7 за 2017 г. представлены произведения двух малоизвестных карельских писательниц Н. Левицкой и А. Пелля, а в том же номере за 2018 г. — стихотворения популярных поэтессы коми Н. Обрезковой и марийки А. Ивановой. В «Сятко» № 9 за 2017 г. напечатаны избранные поэтические произведения марийского автора Т. Очевоевой и фантастический рассказ коми писательницы А. Шомысовой «Ютазь шкасто вайгель» («Голос из прошлого»); в номерах за 2018 г. переводы произведений с финно-угорских языков отсутствуют.

В 2019 г. в первый номер журнала «Мокша» включены рассказы саамской писательницы Н. Большаковой; в № 3 перепечатан ранее опубликованный рассказ удмуртского прозаика Р. Игнатъевой (см. № 4 за 2007 г.); в № 5 — переводы пяти коротких рассказов карельского автора О. Мишиной; в журнале «Сятко» за этот же год финно-угорская литература не представлена. В 2020 г. во второй номер журнала «Мокша» вошли стихотворения поэтессы из Ханты-Мансийского автономного округа А. Иштимировой-Посоховой, в № 9 — поэзия марийских авторов М. Казакова, А. Ивановой, Геннадия Ояр (Сабанцева)). В 2021 г. произведения писателей родственных народов имеются в четырех номерах: в № 1 — стихи Н. Большаковой, № 2 — Е. Коньшиной (коми-пермяцкая литература), № 3 — Елены Габовой (рассказ «Медь мархта исяконь ловца» — «Вчерашнее молоко с медом»; ранее выходил в № 5 за 2006 г.), № 12 — удмурта Виктора Шибана (Шибанов) (рассказ «Кенкш» — «Дверь»). В журнале «Сятко» творчеству российских финно-угорских писателей уделено мало внимания: в 2020 г. напечатаны стихотворения Е. Коньшиной и А. Иштимировой-Посоховой (№ 1); в 2021 г. нет ни одной публикации.

В целом ситуация с публикациями переводов произведений финно-угорских писателей России в 2000 — 2021 гг. в журналах «Мокша» и «Сятко» выглядит следующим образом:

Литература	«Мокша»	«Сятко»
Коми	С. Попов, Г. Юшков (2000); Елена Габова (2005, 2006, 2021); Н. Обрезкова, И. Куратов (2009); Е. Козлова, В. Тимин, Н. Павлова, А. Шомысова (2010); Баяр Люба (2014); А. Ульянов, Е. Козлова (2015)	В. Тимин, Г. Бутырёва, А. Ельцова, Л. Старцева, Н. Шукин, Е. Козлов, М. Елькин (2000); Н. Обрезкова, А. Тарабукин (2013); А. Шомысова (2017)
Коми-пермяцкая	Е. Коньшина (2021)	А. Истомина, В. Рычков (2000); Е. Коньшина (2020)
Карельская	О. Мишин, Н. Абрамов, М. Пахомов (2000); карело-финский эпос «Калевала» (2009 — 2012); В. Фирсов (2011); О. Мишина (2019)	Армас Хийри (2000); М. Мазаев (2001); 2 народные сказки (2013)
Марийская	Василий Регеж-Горохов, А. Тимиркаев, С. Николаев, Вячеслав Абукаев-Эмгак, Э. Анисимов, Иван Горный, В. Изилиянова, Сергей Чавайн (2000); В. Бердинский (2006); Вячеслав Абукаев-Эмгак (2007); А. Иванова (2010); Вячеслав Абукаев-Эмгак (2012); М. Казаков, А. Иванова, Г. Сабанцев (Геннадий Ояр) (2020)	Василий Регеж-Горохов, А. Тимиркаев, С. Николаев, Миклай Казаков, Иван Горный, В. Крылов, Э. Анисимов, В. Изилиянова (2000); Шемейэр Лайд (2007); С. Григорьева (2013); Т. Очеева (2017)
Удмуртская	В. Ванюшев, Ф. Васильев, Г. Сабитов, Д. Яшин (2000); Р. Игнатьева, Г. Перовщиков (2007); Муш Нади (2010); Л. Бадретдинова (2014); Р. Игнатьева (2019); Виктор Шибан (Шибанов) (2021)	Т. Чернова, Вячеслав Ар-Серги (2000); народная сказка, Е. Загребин (2007 и 2013); К. Васин, Р. Валишин (2011)
Мансийская	М. Анисимкова, Ю. Шесталов, А. Тарханов (2005); Ю. Шесталов (2006); С. Динисламова (2018)	—
Хантыйская	Е. Айпин (2009); М. Вагатова (2018)	В. Енов (2013)
Саамская	Н. Большакова (2019; 2021)	О. Воронова (2001), Н. Большакова (2001; 2007)
Ненецкая	—	П. Явтысый (2000); народная сказка (2016)
Энецкая	—	народная сказка (2016)
Нганасанская	—	народная сказка (2016)

Как видно из таблицы, в Мордовии XXI в. сложившиеся в советский период традиции перевода и публикаций произведений известных финно-угорских писателей на мокшанский и эрзянский языки в целом сохранились. Вместе с тем это происходит от случая к случаю, не имеет постоянного планового характера. Наиболее полно в переводах представлена литература финно-угорских республик России: марийская, коми, удмуртская и карельская. Литературе национальных краев и областей уделено внимания намного меньше. Произведения коми-пермяцкой и хантыйской литератур переводились на мокшанский и эрзянский языки, мансийской — только на мокшанский. Из малочисленных финно-угорских народов особый

интерес вызвали произведения саамской писательницы Н. Большаковой. Некоторые фольклорные и авторские произведения самодийских народов переведены в обозначенный период лишь на эрзянский язык. Значительно отличаются предпочтения писателей для переводов на мокшанский и эрзянский языки. Больше всего совпадений наблюдается при выборе произведений марийских (6) и коми (3) авторов, вместе с тем они отсутствуют при обращении мордовских переводчиков к удмуртской, карельской и хантыйской литературам. Следует подчеркнуть, что в финно-угорской литературоведческой науке самыми признанными считаются не все те писатели, произведения которых выбраны для переложения на мордовские языки. Например, в карельской литературе — это Я. Ругоев и А. Волков, в коми — И. Куратов, К. Жаков и Г. Юшков, в коми-пермяцкой — В. Климов, в марийской — Сергей Чавайн и В. Колумб, в удмуртской — Кузубай Герд, Ф. Васильев и О. Четкарев. Из перечисленных имен совпадения есть в ряду переведенных на мокшанский язык (Сергей Чавайн, И. Куратов, Г. Юшков, Ф. Васильев, Ю. Шесталов и Е. Айпин), на эрзянский — лишь один автор (О. Воронова).

Таким образом, анализ изданий переводов произведений российских финно-угорских авторов на мокшанский и эрзянский языки за два последних десятилетия позволяет констатировать их явную недостаточность. В целях организации системной, планомерной работы по взаимодействию родственных литератур Союзу писателей Мордовии, редколлегиям журналов «Мокша» и «Сятко» целесообразно активизировать деятельность по переводам и публикации наиболее репрезентативных произведений, обогативших не только национальную, но и российскую культуру. Примером для подражания могут послужить детские литературно-художественные журналы «Чилисема и «Якстерь тяштенья», редакции которых наладили тесные творческие связи с финно-угорскими авторами, постоянно изучают и перенимают друг у друга положительный опыт, ежегодно публикуют переводы как фольклорных, так и авторских произведений.

Библиографические ссылки

¹ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028>; № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 11.11.2021).

² Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286.

³ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287.

⁴ См.: Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса : монография. Йошкар-Ола, 2009. 276 с.

⁵ Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности : монография / науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2016. 630 с. URL: https://ilhkomisc.ru/wp-content/uploads/2016/11/978-5-7996-1839-1_2016-kol-mon..pdf. (дата обращения: 11.11.2021).

⁶ Большая литература малых народов: финно-угорская литература : дайджест / сост. Е. Н. Лом. Вып. 2. Екатеринбург, 2007. URL: http://downloads.somb.ru:8087/fulltexts/method_guides/2007/2007-lbf02-big_lit_of_small_nations__finno-ugric.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

⁷ См.: Кубанцев Т. И. Общность финно-угорских литератур и пути ее изучения // Интеграция образования. 2005. №1-2. С. 233 — 241.

⁸ Кудрявцева Р. А. Периодизация литератур финно-угорских народов в контексте сравнительной филологии // *Litera*. 2017. № 1. С. 149 — 155. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22415 (дата обращения: 11.11.2021).

⁹ См.: Каторова А. М. Мордовская литература как явление культуры в современном финно-угорском мире // *Центр и периферия*. 2020. № 3. С. 42 — 47.

¹⁰ Глухова Н. Н., Глухов В. А. Указ. соч.

¹¹ Пермские литературы...

¹² Большая литература малых народов...

¹³ Кубанцев Т. И. Указ. соч. С. 233.

¹⁴ См.: Кудрявцева Р. А. Указ. соч. С. 150.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Каторова А. М. Указ. соч.

¹⁷ См.: Мокша. 2000. № 6. С. 38, 39, 41 ; Сятко. 2000. № 6. С. 55, 57.

¹⁸ См.: Сятко. 2000. № 6. С. 31 — 62.

¹⁹ См.: Сятко. 2001. № 9. С. 76 — 85.

Поступила 30.03.2022 г.

УДК 811.511.152

О. Г. Борисова, А. В. Чернов

O. G. Borisova, A. V. Chernov

ОБЗОР МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОРПУСОВ

OVERVIEW OF MORDOVIAN LANGUAGE CORPORA

Ключевые слова: мокшанский язык, эрзянский язык, цифровизация, языковой корпус.

В статье дается обзор лингвистических платформ, содержащих корпуса эрзянского и мокшанского языков, а также определяется социальная значимость цифровизации материалов на мордовских языках.

Key words: the Moksha language, the Erzya language, digitalization, language corpus.

The article provides an overview of linguistic platforms containing the corpus of the Erzya and Moksha languages, as well as the social significance of digitalization of materials in the Mordovian languages are determined.

Стремительное развитие в последние два десятилетия отечественной корпусной лингвистики ставит и перед так называемыми малыми языками новые задачи. Цифровой формат языков знаменует следующий этап в их развитии. Современные цифровые лингвистические технологии — это не только мощный инструмент исследования языков и широкие возможности форсирования многих практических и трудоемких задач, например, составления словарей, но и сохранение функциональности, престижа и, наконец, витальности языков, находящихся под угрозой исчезновения. Говоря о функциях и социальной важности цифровизации материалов языков этнических меньшинств, ученые, в частности, прогнозируют, что в Сети будут представлены и доступны только те языки, для которых разработаны адекватные языковые ресурсы, продукты и системы. В ином случае языки, для которых